

Соловьева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
Московского авиационного института (национального
исследовательского университета) «МАИ»

**ЧЕЛОВЕК В ГЛОБАЛЬНОМ
ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Аннотация:

Статья посвящена философскому анализу некоторых аспектов бытия человека современной информационной эпохи. Показано, что конвергенция инфокоммуникативных технологий и массмедиа обусловила формирование принципиально иной среды жизнедеятельности человека – глобального виртуального пространства. Сделан вывод о том, что одновременное пребывание человека в физической и виртуальной реальности деструктивно влияет на личность, способствуя утрате идентичности, трансформации субъективности и модификации телесности.

Ключевые слова:

виртуализация, глобальное виртуальное пространство, инфокоммуникативные технологии, идентичность, идентификация, массмедиа, субъективность, телесность, человек.

Solovieva Lyudmila Nikolayevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)

**A PERSON IN THE GLOBAL
VIRTUAL SPACE:
PHILOSOPHICAL DIMENSION**

Summary:

The article carries out philosophical analysis of some aspects of human life in the modern information era. The author shows that the convergence of information technologies of communication and mass media has led to the formation of a fundamentally different environment of human life – the global virtual space. It is concluded that the simultaneous presence of a human in the physical and virtual realities makes a destructive impact on personality, redounding to the loss of identity, transformation of subjectivity and modification of corporeity.

Keywords:

virtualization, global virtual space, information technologies of communication, identity, identification, mass media, subjectivity, corporeity, human.

Социокультурные изменения рубежа тысячелетий, обусловленные конструктивным вхождением в повседневную жизнь современного человека новейших инфокоммуникативных технологий, особенно сети Интернет, активным возрастанием роли массмедиа, затронули все без исключения сферы общественной жизни, радикальным образом трансформировав существующую социальную реальность, запустив механизм перехода человечества к информационной стадии развития. Превращение информации в определяющий фактор общественного развития, дигитализация, медиатизация и виртуализация обрели статус ключевых глобальных трендов современности.

Опережающее развитие и конвергенция инфокоммуникативных технологий и средств массмедиа способствовали формированию альтернативы физическому миру – глобального виртуального пространства. Привычная и понятная человеку физическая реальность оказалась наименее подходящей для той формы присутствия, которую он представляет собой сегодня. Искусственное, рукотворное, виртуальное пространство обрело онтологический статус, пошатнув традиционные духовные детерминанты социокультурного развития. Прогресс в области инфокоммуникативных технологий свел к минимуму, практически нивелировал традиционный разрыв между обработкой данных и коммуникацией, сделав информационное поле действительно единым и глобальным. Современному человеку, включенному в перманентно меняющийся поток информации, погруженному в новую реальность, оказалось не под силу в полной мере успевать осмысливать и адаптироваться к непривычным условиям среды, поэтому постепенно утрачивается целостный образ мира. Вслед за трансформацией мировосприятия и мироощущения претерпевают изменение даже такие незыблемые, на первый взгляд, антропологические константы, как идентичность, субъективность, телесность. В связи с этим потребность в философском переосмыслении не только фундаментальных основ социального бытия, но и самой сущности человека представляется весьма актуальной и чрезвычайно значимой научной проблемой.

Одним из закономерных следствий информационной стадии развития человечества является виртуализация как возможность непосредственного контакта с символическими структурами. Несомненно, окружающая человека повседневная реальность все больше виртуализируется, а сформировавшиеся в виртуальном поле образы все чаще онтологизируются. Современные технические инновации детерминируют отказ от материальности, вещей, субстратов в пользу языка, текста, образа, трансформируя тем самым предметную модель мира в информационную. Так, результаты исследований показывают, что образ мира у современного человека

складывается не на основе знаний, извлеченных из личного опыта (всего 10–15 %), а на основе информации из массмедиа, которые создают особый информационный мономир, некую глобальную инфосферу [1, с. 194]. Усиливают эффект виртуализации реальности современные массмедиа – новый социальный институт, активно развивающееся коммуникативное пространство, ресурсы воздействия которого на личность огромны. Медиа успешно конструируют новую коммуникационную реальность, изменяют коммуникативный опыт человечества, манипулируют сознанием, разрушая человеческую личность. Неслучайно в рамках постнеклассической метафизики глобальное информационное пространство трактуется как проект всеобщей деонтологизации бытия, поскольку именно постмодернисты определяют реальность как конструкт, как фрагментарное и плюралистичное пространство, лишенное связующего центра, в конечном итоге как массмедийный эффект.

Так, Ж. Бодрийяр называет массмедиа миром симулякра – не подлинной реальностью, но и не виртуальной. Виртуальная реальность – это параллель материальной, а реальность симулякра не имеет аналогов, поскольку ее нет на самом деле. Симулякр не создает новый мир, а трансформирует уже существующий в мир, в котором можно вообразить и реализовать что угодно, порождая нового субъекта – прозрачного, интерактивного, доступного для всевозможных связей [2, с. 67]. Дж. Ваттимо называет современное общество обществом всеобщей коммуникации, а прогрессирующие в постмодерновую эпоху массмедиа – конститuantом глобального коммуникативного пространства. Реальность, конструируемая медиа, глобальна, полицентрична, плюралистична и релятивна [3, с. 7]. Принципиальную плюралистичность современного общества, отсутствие объединяющего начала подчеркивает и Г. Маркузе, утверждая, что «как целое это общество иррационально» [4, с. 11]. Н. Луман отводит медиа определяющее значение в создании реальности, которую называет двойственной, существующей как фактически протекающая, то есть наблюдаемая операция, и как порождаемая – создаваемая по правилам массмедиа [5, с. 20]. П. Вирилио отмечает устранение материального присутствия мира, называя этот процесс размыванием реальности инфокоммуникативными средствами [6, с. 94].

Реальность, таким образом, приобретает статус конструкта, результата производства и объекта массового потребления, а онтологию этого пространства обеспечивают современные массмедиа и инфокоммуникативные технологии, которые создают эту реальность и представляют ее массовому потребителю. М. Кастельс заявляет о превращении виртуальной реальности в нашу реальность глобальными средствами массовой информации, совершенно справедливо определяя ее как реальную виртуальность [7]. Такой сконструированный, определенным образом «являющийся» каждому человеку новый мир все больше поглощает современного человека, раскрывая перед ним широкие возможности для поиска себя, собственных идентификаций. Информация, циркулирующая в едином информационном поле, предоставляет индивиду возможность самостоятельного выбора группы принадлежности, а возрастающая интерактивность телевизионных и электронных информационных потоков делает его активным участником процесса конструирования собственной идентичности.

Современные инфокоммуникативные технологии в совокупности с массмедиа виртуализируют бытие человека, наполняя жизнь абсурдом: ему приходится жить и действовать в двух мирах: привычном физическом и искусственном виртуальном. Закономерным следствием является эффект дереализации, когда постепенно утрачивается способность проводить параллель между действительностью и реальностью. Такую расщепленную личность Г. Андерс называет «рассеянным индивидом», «дивизуумом» – субъектом, который может заниматься одновременно несколькими несопоставимыми делами, находясь в затруднительном поиске между множеством сообщений и их источников, не имея целостного представления о мире и теряя свою идентичность [8, S. 139].

Постмодернисты констатируют процесс распада идентичности и кризис идентификации. По мнению Ж.-Ф. Лиотара, человека, живущего в обществе, лишенном единого контролирующего центра, идеологического, политического или этического укоренения, отношений «лицом к лицу», в обществе, похожем на сеть, ожидает одиночество, поскольку атомизация и фрагментация социального ослабляет все формы совместного бытия [9, с. 73]. Индивид, пытающийся выстроить коммуникацию в таком обществе, оказывается разочарованным, так как сталкивается не с ожидаемым человеческим содержанием, а с пустотой: субъекта подменяют социальные роли, статусы, некие места. Подобные условия лишают человека возможности адекватного самовосприятия, а процесс идентификации замещается позиционированием, в результате чего возникает коллаж идентификаций и на смену личности приходят знак, текст, имя, ноль.

В глобальном виртуальном пространстве, наполненном двойными информационными посланиями, по мнению Ж. Делёза и Ф. Гваттари, легче живется дивизууму – человеку многоликому,

нежели индивиду как целостному образованию. Размывание и исчезновение центра в личностном ядре философы определяют понятием «ризом», означающим разнонаправленное разветвление корней, превращение их в сеть, не имеющую одного единственного центра [10, с. 68]. Пределом растворения идентичности индивида, перегруженного потоками информации, выступает утрата субъективности: попадая в круговорот переключений, человек исчезает как субъект коммуникации и превращается в «момент переключения медийной связи» [11, с. 155].

Виртуальное способствует «обезличиванию в многоликости», поощряет «оборотничество», когда можно стать кем хочешь и когда угодно. Виртуал всегда остается в формате быть иным, а всесторонняя открытость коммуникации, как правило, оборачивается полной утратой идентичности, превращением в абсолютно интерактивное существо, которое уже не является ни отправителем, ни получателем сообщений, а выступает их передатчиком. Индивид вместе с потерей идентичности утрачивает и другие человеческие атрибуты, в том числе телесность, несводимую в условиях цифровой реальности к анатомии тела. Тело человека, размещенное в глобальном виртуальном пространстве, все больше превращается в метафору и является следствием метаморфоз в области коммуникации. Виртуальная коммуникация не предполагает знания никакой из идентичностей: ни гендерной, ни этнической, ни возрастной. Новая дигитальная действительность доступна как медиальная конструкция, формирующая новое, какое угодно тело. В виртуальном поле люди начинают существовать в качестве образов, текстов, знаков. Так, например, «аватарки» из социальных сетей, ведомости с оценками, медицинские карты, банковские счета и многое другое уже сегодня представляет собой цифровой аналог физического тела. Эти дигитальные тела хранятся в современных информационных базах данных, и, по всей видимости, в скором времени электронные двойники из киберпространства будут детерминировать новый тип социальных отношений.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует заключить, что переход к информационной стадии цивилизационного развития оказался ситуацией экзистенциального поиска современным человеком не только нового образа мира, новой социальной реальности, а прежде всего самого себя. В условиях активной конвергенции инфокоммуникативных технологий и средств массмедиа бытие виртуализируется, что оказывает деструктивное воздействие на человеческую психику. Глобальное виртуальное пространство как принципиально новая среда жизнедеятельности человека оказалось способным разрушить его природу, обусловив утрату идентичности, трансформацию субъективности и даже модификацию телесности, устраняя целостность индивида и ликвидируя человеческую личность. Определяющие до недавнего времени личностные характеристики: единство, стремление быть собой, целостность – в информационную эпоху утрачивают статус ценности, сегодня важнее быть другим. Современникам только предстоит осмыслить парадоксы пребывания человека в условиях цифровой реальности, выработать новые ориентиры дальнейшего гармоничного развития цивилизации и попытаться ответить на вопрос: кто он – человек информационной эпохи: бестелесное дигитальное существо, ретранслятор сообщений или высокообразованная, нравственная, гармоничная личность?

Ссылки:

1. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2011.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
3. Ваттимо Дж. Прозрачное общество? М., 2003.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2003.
5. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2012.
6. Вирилио П. Информационная бомба. М., 2003.
7. Кастельс М. Информационная экономика: экономика, общество и культура. М., 2000.
8. Anders G. Die Antiquiretheit des Menschen – Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution. München, 1961.
9. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? : пер. с фр. // Ad Marginem. 1993. М., 1994. С. 303–323.
10. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.
11. Гоноцкая Н. Связи: Философское исследование взаимопонимания. М., 2013.

References:

- Anders, G 1961, *Die Antiquiretheit des Menschen – Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution*, München, (in German).
- Baudrillard, J 2000, *Symbolic exchange and death*, Moscow, (in Russian).
- Castells, M 2000, *Information economics: economics, society and culture*, Moscow, (in Russian).
- Deleuze, G & Guattari, F 2007, *Anti-oedipus. Capitalism and schizophrenia*, Ekaterinburg, (in Russian).
- Gonotskaya, N 2013, *Connection: the philosophical study of understanding*, Moscow, (in Russian).
- Kostina, AV 2011, *Mass culture as a phenomenon of the postindustrial society*, Moscow, (in Russian).
- Luman, N 2012, *Mass media reality*, Moscow, (in Russian).

- Lyotard, J-F 1994, 'The answer to the question: what is postmodernism?', *Ad Marginem 1993*, pp. 303-323, Moscow, (in Russian).
- Marcuse, H 2003, *Eros and civilization. One-dimensional man: Studies in the Ideology of advanced industrial society*, Moscow, (in Russian).
- Vattimo, J 2003, *A transparent society?*, Moscow, (in Russian).
- Virilio, P 2003, *Information bomb*, Moscow, (in Russian).